

— Живи, мне не хочется, чтобы тебя убил Электро Архонт.

Цзин Чэнь на мгновение замер. Неужели эта ядовитая на язык Сандроне и вправду печется о его жизни? Неужели завтра солнце взойдет на западе? Или, может, Барбатос разлюбил вино, а Чжун Ли перестал пользоваться бесплатными услугами?

Следом раздался едкий голос Сандроне:

— В конце концов, убить тебя могу только я.

Цзин Чэнь в неловкости уставился на нее. Что ж, это все та же Сандроне, которую он знал. Она тяжело хмыкнула, напоследок бросила на него свирепый взгляд и удалилась вместе со своей марионеткой.

Стоило Цзин Чэню закрыть дверь, как Коломбина крепко обняла его.

— Что происходит? От тебя пахнет ядом той глупой девчонки с куклой!

Цзин Чэнь легонько щелкнул ее по лбу.

— Успокойся, моя Дева. Она лишь передала мне указ Царицы.

— Что она велела тебе сделать?

— Отправиться в Инадзуму и добыть Сердце Бога Электро.

— Инадзума? Когда выступаем?

— Увы, завтра нужно выдвигаться в гавань Ли Юэ, а оттуда — на корабль до Инадзумы.

Коломбина вцепилась в его руку, потом разжала пальцы, достала сине-белый блокнот и перо. Писала она и при этом нарочито громко проговаривала:

— Третий год осени с Цзин Чэнем, второе сентября. Сандроне снова язвила в адрес моего Цзин Чэня. Хм, рано или поздно я заставлю ее заплатить по счетам.

Закончив, Коломбина убрала блокнот и перо в пространственный карман. Надув губки, она принялась расспрашивать:

— Ли Юэ, Инадзума... Те девушки, те, что тебе отказали... что они с тобой сделают? Нет! Я еду

с тобой!

Цзин Чэнь не удержался и легонько ущипнул ее за нос. По оригинальному сюжету Путешественнику в Ли Юэ и Инадзуме приходилось иметь дело лишь с Синьорой, Тартальей и Скарамуччей. С его появлением в этом мире эффект бабочки стал поистине грандиозным.

Коломбина вдруг снова начала позываться, и Цзин Чэнь поспешил поддержать ее, поглаживая по спине. В последние дни ее постоянно мутило, к тому же она пристрастилась к острому. Неужели она носит под сердцем его ребенка?

— Ая, я скоро стану отцом?

Коломбина слабо улыбнулась:

— А я стану матерью?

Цзин Чэнь крепко сжал ее ладонь.

— Я буду заботиться о тебе. Отдыхай и береги здоровье.

Коломбина прильнула к нему и послушно кивнула.

Спустя полмесяца Цзин Чэнь вместе с Коломбиной прибыл к Каменным вратам. Как только они ступили на земли Ли Юэ, налетел легкий ветерок, подняв облако пыли. Когда оно рассеялось, Коломбина в объятиях Цзин Чэня вдруг воскликнула:

— Ого! Какая большая птица! Два куска мяса птицы!

Хранитель Облаков искоса взглянула на Коломбину. Почему-то эта девушка показалась ей опасной. Цзин Чэнь поспешно прикрыл Коломбине рот и заслонил ее собой.

— Учитель, как вы здесь оказались?

— Хм! Десять лет ни строчки вестей, а тут я почуяла запах своего непутевого ученика еще издалека и прилетела сюда немедленно.

Цзин Чэнь сразу уловил в словах Хранителя Облаков и затаенную обиду, и беспокойство, и тоску, и даже тоскливое одиночество старого существа. Он тихо произнес:

— Учитель, я же вернулся.

— Вернулся? В этих белых одеждах, да еще и с Предвестником Фатуи в придачу?

Было очевидно, что Хранитель Облаков недовольна нынешним положением Цзин Чэня.

— Учитель, Коломбина — хорошая девушка. Среди Предвестников Фатуи тоже могут быть достойные люди.

Хранитель Облаков слабо улыбнулась:

— Достойные? Ладно, главное, что вернулся. Пойдем со мной на гору Аоцан. Заодно пообщаюсь с невесткой.

— А? Учитель, у меня сейчас важное поручение.

Улыбка, с таким трудом пробившаяся на лицо Хранителя Облаков, погасла, а в птичьих бровях промелькнула тень разочарования.

— Что? Поручение? Какое дело может быть важнее встречи учителя и ученика?

— Указ Царицы.

Хранитель Облаков беспомощно покачала головой. Она понимала его. В конце концов, он признавался в чувствах и Юйхэн, и Тяньцюань, но был жестоко отвергнут. Ее маленький ученик — статный, сильный, мягкий и могущественный. Хм, те две женщины оказались слепы, оценили его лишь тогда, когда он исчез. Теперь каждый день после работы приходят ко мне, наводят справки — не ради ли того, чтобы выведать новости о нем?

Впрочем, его служба в Снежной в качестве Предвестника тоже неплоха — по крайней мере, у него появилась цель в жизни, он перестал бездельничать. Но вот эта девушка рядом с ним... Хранитель Облаков неловко кашлянула:

— Цзин Чэнь, что это за девица?

Коломбина жестом показала Цзин Чэню, что сама ответит Хранителю Облаков.

— Хранитель Облаков, как мне вас называть?

— Раз уж ты невестка, называй как хочешь. Рассказывай, что у вас с Цзин Чэнем.

— Я всегда наблюдала за ним, видела всё, что он делал, знаю всё о нем, и...

— Постой-постой. Не надо мне этих общих слов. Скажи лучше, это Цзин Чэнь тебе признался?

— Это я сама призналась Цзин Чэню.

Хранитель Облаков замерла. В Ли Юэ испокон веков парни признавались девушкам, как это — девушка признается парню? Да и Цзин Чэнь ухаживал за несколькими девицами, но был отвергнут, а эта сама проявила инициативу? Хранитель Облаков все еще сомневалась, слегка похлопала крыльями и переспросила:

— Ты сама призналась? И он согласился?

— Да. А еще я полностью превратила его в себя.

С этими словами Коломбина призвала крылья, спрятанные под волосами Цзин Чэня. У Хранителя Облаков глаза на лоб полезли. Прожив тысячи лет, она впервые видела подобное.

— Фея? Причем не проклятая?

— Хи-хи, это мой Цзин Чэнь.

Коломбина тесно прижалась к нему, и даже у Хранителя Облаков, тысячи лет пребывавшей в одиночестве, пробежал холодок по спине. Слишком много нежности, она почувствовала себя сытой в одно мгновение. Хранитель Облаков снова взмахнула крыльями, колеблясь, стоит ли доставать письма, которые Нингуан, Кэ Цин и другие написали для Цзин Чэня. Посмотрев на то, как они близки, она решила промолчать.

— Недурно. Кстати, Цзин Чэнь, когда ты приведешь мне внука?

Цзин Чэнь опешил. Коломбина вдруг снова начала позыкивать, и он поспешил ее придержать. Хранитель Облаков улыбнулась и взмыла в небо.

— Ладно, чувствую, внук не за горами. Кстати, Чайник безмятежности, который мне дала А Пин, мне все равно не нужен. Забирай. Негоже вам с Коломбиной скитаться по свету и ночевать под открытым небом, позаботься о ней! Там внутри есть механизмы и мой жетон — пригодится, так пользуйся, нет — так оставь.

Чайник безмятежности, оставленный Хранителем Облаков, плавно опустился в руки Цзин Чэня. Он понимал: небожители и народ Ли Юэ всегда были к нему добры. В будущем он обязательно найдет способ остановить бесчинства того человека.

<http://bllate.org/book/18488/1773690>